

CULTUROLOGY

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Коллин Ю.В.

Кандидат философских наук

Институт гражданского общества

Руководитель научных программ

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2700-7096>

VIRTUAL REALITY AS A PROBLEM OF MODERN SOCIETY

Kolin Yu.

PhD

Civil Society Institute

Head of Scientific Programs

Or Akiva

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2700-7096>

Аннотация

В статье проводится анализ проблемы формирования модели виртуальной реальности в массовом сознании. Методологическим основанием работы служит критика радикального социального конструкционизма в рамках рассмотрения массового сознания как суверенной многомерной структуры, имеющей собственную содержательную основу и несводимую к деятельности СМИ. Формирование модели виртуальной реальности в СМИ служит следствием идеологизации образа мира и включает в себя релятивность ценностей и понятийной структуры. В работе рассматривается технократическая картина мира в качестве основы модели виртуальной реальности и антипода научной картины мира. Концепция виртуальной реальности рассматривается в контексте критики теоретической позиции релятивности понятийной и ценностной структуры. Конкретно-исторический подход к массовому сознанию в работе противопоставляется абстрактному рассмотрению массового сознания как продукта деятельности СМИ.

Abstract

The article analyzes the problem of forming a model of virtual reality in mass consciousness. The methodological basis of the work is the critique of radical social constructionism in the framework of the consideration of mass consciousness as a sovereign multidimensional structure, which has its own substantive basis and is irreducible to the activities of the media. The formation of a model of virtual reality in the media is a consequence of the ideologization of the image of the world and includes the relativity of values and conceptual structure. The paper considers the technocratic picture of the world as the basis of the model of virtual reality and the antipode of the scientific picture of the world. The concrete-historical approach to mass consciousness is contrasted with an abstract view of it as a product of the media.

Ключевые слова: массовое сознание, виртуальная реальность, "постправда", радикальный социальный конструкционизм, идеология, мозаичная культура, манипулирование массовым сознанием, деятельность СМИ.

Keywords: mass consciousness, official world image, virtual reality, ideology, radical social constructionism, technocratic world picture, mass consciousness manipulation, mass media activity.

Введение

Развитие современного общества происходит в условиях усложнения информационного пространства, высоких темпов развития информационных технологий, благодаря которым становится возможной трансформация понимания сути окружающих вещей и процессов. Научно-технический прогресс и совершенствование информационных технологий способствует формированию точки зрения, что средства массовой информации (СМИ) могут использоваться для манипулирования массовым сознанием общества и формирования образа мира с конкретными характеристиками, отвечающими интересам узких кругов населения или небольшим социальным группам. В исследовательской литературе достаточно часто встречаются

упоминания и трактовки концепции, определяющей возможности «моделирования» отдельных свойств массового сознания [4, 5, 8, 12].

Содержание массового сознания в рамках данной теоретической позиции определяется деятельностью СМИ, признается в качестве социального конструкта как результат взаимодействия различных акторов в рамках определенной коммуникативной ситуации. Следовательно, массовое сознание можно видоизменить, приспособить к новым видам социального сознания, новому набору норм, мифологии или потребительским стереотипам.

При этом подобная возможность управления обосновывается тем, что у массового сознания отсутствуют какие-то собственные, присущие только

ему, закономерности развития, а значит, оно формируется внешними факторами, например, деятельностью СМИ. Теоретическая позиция манипулирования массовым сознанием основывается на технократическом подходе и радикальном социальном конструкционизме [31]. Массовое сознание признается производным от деятельности СМИ, пластичным для воздействия извне.

Сторонники подобной точки зрения в рамках технократического подхода полагают, что современные формы коммуникационных технологий позволяют манипулировать массовым сознанием за счет создания в нем виртуальных моделей восприятия мира, которые влияют на массовое поведение и отвечают интересам конкретных социальных групп. Произвольное изменение содержания представлений и понятий в контексте реализации конкретной конфигурации доминирующих социальных интересов служит основой процесса идеологизации образа мира в СМИ. В рамках данного подхода утверждается, что моделирование виртуальной реальности в СМИ, при условии, что она впоследствии будет осознана массовым сознанием как реальная, приведет к формированию конкретных форм массового поведения, а также прогнозируемым практическим последствиям [18].

Для данного исследовательского подхода существуют некоторые объективные основания: общественное мнение как выражение массового сознания зависимо от определенной модели мира, транслируемой СМИ, и изменяется под действием СМИ, вследствие развития социальных форм взаимодействия и т.д. Вместе с этим происходит изменение и существующих потребительских предпочтений. Более того, они не просто изменяются, они могут формироваться под воздействием коммуникационных технологий.

Подобная позиция частично подтверждается историческими примерами, когда происходила инициация массовой истерии и психоза, позволяющая управлять действиями толпы, которая принуждалась к выполнению определенного ряда действий. В качестве наиболее яркого примера можно привести действия Адольфа Гитлера в нацистской Германии. Среди современных примеров можно привести социальную сеть Twitter, сообщения в которой способны оказать огромное влияние на массовое сознание. Многократно встречались прецеденты, когда сообщения в Twitter приводили к обвалу акций или массовым беспорядкам. Примером можно привести сообщения Дональда Трампа или Илона Маска.

Сама деятельность СМИ, ее зависимость от многочисленных факторов, в том числе экономических и политических способствует тому, что представляемая ими картина мира мозаична и эклектична, зависима от текущей политической и экономической ситуации.

Современные СМИ зачастую произвольно предлагают ангажированную и выборочную картину мира, упрощающую и искажающую восприятие мира, отрывая его от подлинной реальности. Деятельность СМИ, претендующая на полноту

охвата информационной картины мира и в тоже время неспособная его достичь, способствует тому, что СМИ могут произвольно манипулировать массовым сознанием, представляя мозаичную картину мира в качестве реальной.

СМИ способны создавать виртуальную картину мира, что может целенаправленно использоваться различными интересантами для формирования манипулятивных программ, направленных на реализацию узкогрупповых и частных интересов в ущерб интересам общества. Посредством СМИ в интересах различных акторов в обществе формируются определенные стереотипы, ценности и предубеждения [17, 19], которые часто приводят к усилению деструктивных процессов, как результат попыток моделировать управляемую толпу [4].

В рамках технократического подхода к массовому сознанию, оно рассматривается как форма, которой при помощи технических средств можно придать произвольное содержание, происходит абсолютизация технических средств вне анализа закономерностей формирования содержательных аспектов массового сознания как суверенной структуры. Положение о произвольности формирования содержания массового сознания в рамках деятельности СМИ делает возможным утверждение об относительности, релятивности ценностей, норм и принципов массового сознания, которые могут быть произвольно изменены в рамках той или иной модели манипуляции общественным мнением.

В рамках данной концепции массовое сознание редуцируется к его сиюминутному состоянию, не рассматривается в историческом аспекте, не учитывается многомерность его структуры как результат развития и становления в конкретной исторической ситуации, оказавшей влияние на формирование глубинных констант восприятия мира, независимо от форм деятельности СМИ в конкретный исторический момент.

В данной статье выдвигается теоретическая позиция, суть которой заключается в подчеркивании ненаучности, неэффективности и деструктивности технократической картины мира в контексте анализа результатов формирования посредством СМИ виртуального образа мира в массовом сознании.

Рассмотрение эффектов воздействия СМИ на массовое сознание проводится в рамках анализа массового сознания как суверенной системы, развивающейся на основе собственных закономерностей и преемственности культурно-исторического опыта.

Методология

Влияние деятельности СМИ на массовое сознание в контексте их обусловленности политическими и экономическими факторами анализируется на основе концепций виртуальной реальности

Ж.Бодрийяра, постправды Ю.Харири, исследований в области деятельности СМИ П.Шампаня и современной культуры А.Моля. Данная работа опирается на исследования феномена образа мира, представленные А. Леонтьевым, В. Серкиным, В.Розиныным, анализ идеологической картины мира

И. Самаркиной, концепцию суверенности массового сознания А.Панарина и теорию манипулятивных практик С. Кара-Мурза. В контексте критики технократической картины мира важным представляется анализ В. Степина и Л.Кузнецовой современной научной картины мира.

Конкретно-исторический подход, позволяющий представить массовое сознание как целостную развивающуюся структуру, укорененную в закономерностях окружающей среды, в работе противопоставляется абстрактному подходу, рассматривающему массовое сознание как продукт деятельности СМИ вне анализа закономерностей его взаимодействия с окружающей средой.

Использование методов сравнительного анализа и системного подхода позволяет рассмотреть массовое сознание как целостный феномен с многомерной структурой, имеющей не только пространственное, но и историческое измерение и укорененное в целостном континууме окружающего мира: его взаимосвязях и закономерностях.

Формирование виртуальной реальности в контексте деятельности СМИ

Научно-технический прогресс создает ощущение всемогущества человеческого разума, способного в определенной временной перспективе посредством технических средств решить любые встающие перед ним проблемы. Данное ощущение всемогущества имеет свое основание также в информационной сфере, переживающей в современном мире период взрывного развития. Любая проблема начинает восприниматься в рамках технократической картины мира как недостаток технического обеспечения, который может быть преодолен при наличии соответствующей политической воли.

СМИ, занимаясь предоставлением информации, подают все новости не в исходном виде, а с определенной точки зрения конкретного СМИ, что часто приводит к искажению информационной картины и формированию виртуального образа мира, часто имеющего мало общего с объективной реальностью. П. Шампань подчеркивает, что СМИ влияют на взаимодействие ключевых элементов общественной системы, поскольку у них имеется возможность влиять на параметры общественного мнения [19]. Современная молодежь перенимает подражательную форму поведения, которую им навязывают СМИ [28]. Исследования показывают, что просоциальные передачи воспитывают просоциальные модели поведения у детей-дошкольников [27, 28].

При этом СМИ находятся в зависимости от политической и экономической власти, поскольку влияние на СМИ позволяет формировать модели поведения населения, выгодные определенным элитам. П. Шампань указывал, что основная задача журналиста заключается в том, чтобы избежать двух следующих ограничений:

1) Никогда не быть политически зависимым. Любая поступающая информация должна проходить проверку, и ни одна сторона не должна иметь возможность определять мнение журналиста.

2) Журналист не должен гнаться за тиражом. Подобное свойство зачастую характерно скандальным газетам, которые любое сообщение или новость пытаются преподнести в виде очередной «сенсации».

Исследователь также отмечает, что политическая власть использует экономические рычаги давления, чтобы управлять общественным мнением посредством СМИ [19]. На СМИ лежит огромная ответственность, поскольку характер представления ими новостей будет влиять на общественные течения, как положительные, так и деструктивные. Важно, чтобы общественность имела доступ к правдивой информации, а не искаженным сведениям, вынуждающим их выполнять волю конкретной группы людей [11].

Бодрийяр полагает, что в рамках современного общества процессы производства подменяются процессами формирования новой информации: представлений и образов, символов и процессов символического обмена, что является крайне «взрывоопасным» [21].

Усиление воздействия виртуальных представлений на общество происходит за счет непрерывного и быстрого развития информационных технологий, что становится основой для продвижения моделей виртуальной реальности в массовом сознании. Происходит формирование искусственно сконструированного представления о реальности, а именно виртуальной реальности [1, 14, 20] в рамках обеспечения в СМИ интересов доминирующей социальной группы. В основе модели виртуальной реальности находится принцип относительности и условности понятий, ценностей и представлений, что способствует произвольному "конструированию" содержания понятий в зависимости от конкретных социальных интересов, которые данный виртуальный образ мира призван отражать.

Искусственно сконструированные, но яркие образы часто воспринимаются более реальными, чем окружающая действительность. Виртуальная реальность становится настолько яркой и отчетливой, что ее трудно отличить от действительности и заставляет людей следовать конкретным моделям поведения, основываясь на иллюзорных образах [18]. Ж. Бодрийяр утверждает, что навязыванием новой реальности человека выводят из привычных отношений, делают более восприимчивым к манипуляциям [1, 20, 29].

В качестве примера создания подобной виртуальной реальности Бодрийяр указывает в войну в Персидском заливе. По его словам, освещение войны в средствах массовой информации было сделано таким образом, чтобы в новой реальности события разворачивались диаметрально противоположно тому, как развивались реальные события. В результате среди населения формируется ложная оценка происходящему, что искажает как модели поведения граждан, так и решения институтов власти [20].

Ключевой акцент при подобном моделировании виртуальной реальности делается на аудиовизуальных средствах, поскольку они позволяют

охватывать наиболее широкую аудиторию. Хотя стоит отметить, что и другие инструменты влияния, например, книги, газеты, журналы, также оказывают радикальное влияние на формирование в массовом сознании конкретных моделей восприятия мира. По мнению французского социолога А. Моля, СМИ формируют особую эклектичную и мозаичную культуру, основными свойствами которой являются произвольность и искусственность. Более того, основная ориентация в ней сделана на изменчивость целей и желаний массового потребителя, что делает ее более опасной для массового сознания, погружающегося в виртуальную реальность [2, 6, 10].

Виртуальная реальность – это образ мира, в котором содержание представлений и понятий размыто, относительно и изменчиво и определяется не научными критериями, а произвольными субъективными актами в рамках конкретной конфигурации идеологических интересов.

Одной из причин относительности содержания понятий в СМИ служит модель "атомизации" реальности, фрагментации реальности на отдельные элементы и последующая ее произвольная конфигурация в информационных сообщениях. А. Моль рассматривал деятельность СМИ в рамках концепции "мозаичной культуры", состоящей из произвольной конфигурации элементов [10]. В рамках модели "атомизации реальности" происходит произвольная подмена объективных взаимосвязей элементов их произвольными суррогатами на основе субъективных предпочтений в рамках интересов конкретных социальных групп.

Взаимосвязи и закономерности выстраиваются произвольно на основе случайной констелляции фактов и подстраиваются под заранее заданную схему реальности, которая становится центральным элементом модели виртуальной реальности, создающей произвольный образ мира в рамках заданной извне повестке восприятия мира. Виртуальная модель восприятия мира инвариантна, относительно и зависима от конкретной конфигурации социальных интересов, на основе которой она воспроизводится. Относительность содержания понятий есть признак виртуальности модели мира, в рамках которой находится данная система понятий.

Объективное, инвариантное содержание понятий связано с пониманием универсальности истины как целостности, которая инвариантна, самостождественна в любой символической ситуации, независимо от ракурса ее рассмотрения и ситуации символического взаимодействия, в котором она рассматривается. Например, открытые физические законы будут действовать в рамках своей сферы применимости, независимо от точки зрения их рассмотрения в различных ситуациях символического и социального взаимодействия. Закон Ома в рамках своей сферы применимости будет инвариантен независимо от символического контекста, в котором он может использоваться в рамках социальных взаимодействий в той или иной общественной си-

стеме. Структура генетического кода и его функционирование будет неизменной независимо от системы отсчета, в которой он рассматривается. Символические модели, в рамках которых представляются те или иные закономерности, могут изменяться, в то время как объективное содержание их как отражение объективных закономерностей остается неизменным.

Детализация объективной истины в процессе познания сохраняет в ней положительное, постоянный элемент, который уточняется и детализируется в процессе познания и который составляет основу исторической преемственности развития науки.

Случайное, относительное и изменчивое состояние познания выступает как один из элементов, частей общей направленности на постижение истины закономерного многоуровневого процесса познания, неразрывность которого основана на общих закономерностях, составляющих единство чувственного и рационального познания.

Направленность познания, его многоуровневое развитие и историческая преемственность доказывает его закономерный характер и исключает случайность как сущностную характеристику познания. В этом отношении, закономерности познания есть одно из проявлений, некоторое отражение и, в определенной степени, продолжение закономерностей окружающей среды в гносеологической сфере, как одно из основных условий ее взаимозависимости и целостности.

Гносеологическая сфера, также как психическая сфера индивида, социальная сфера, массовое и коллективное сознание неразрывно связана, несмотря на свою автономию, с многоуровневой структурой закономерностей окружающей среды, продолжением которой она является.

Символическая модель как форма репрезентации окружающего мира, основанная образах, представлениях, установках и понятиях, исторически ограничена и обладает той или иной степенью достоверности, что не влияет на их объективное содержание, которое независимо от формы его репрезентации. Объективное содержание символической модели любом случае, в той или иной форме найдет свое проявление в рамках модели восприятия мира в конкретном социально-культурном и историческом контексте.

Естественные закономерности универсальны как проявление целостности окружающего мира, независимо от конкретной символической и социальной системы, в рамках которой они находят свое проявление в обществе. Существование природных, социальных и символических закономерностей не зависит от их признания или непризнания теми или иными социальными акторами, но форма проявления данных закономерностей зависит от их признания или непризнания в рамках той или иной социальной системы. Целостность объективной реальности можно представить как взаимосвязь и многоуровневое взаимодействие природных, соци-

альных, культурных и исторических закономерностей, действующих независимо от уровня осознания их индивидом.

Объективное содержание окружающего мира находит свое разноуровневое воплощение как в примитивных образах и представлениях образа мира, так и в понятийной системе научной картины мира, которые в своей совокупности составляют целостность восприятия мира как отражение целостности объективного содержания окружающей реальности.

Данная целостность представлена как на уровне индивидуального, так и массового и коллективного сознания, но уровень осознания ее на различных уровнях сознания ограничен социально-культурными рамками в конкретный исторический период. Научное познание можно представить как целостный и неразрывный многоуровневый нелинейный процесс осознания объективного содержания окружающего мира на всех его уровнях.

Одна из моделей целостного восприятия процесса познания была предложена К. Марксом в его модели восхождения по спирали от абстрактного к конкретному и обратного возвращения на более высоком уровне к более совершенным абстрактным моделям на основе полученных новых конкретных данных. В данной модели познание имеет целостный и неограниченный характер. Концепцию К.Маркса можно рассматривать также в качестве одной из моделей описания результатов непризнания социальными акторами объективных социально-исторических закономерностей.

Описание результатов непризнания субъектами социальных взаимодействий объективных закономерностей и норм не является открытием К. Маркса, а имеет значительную историю, в том числе в религиозных эсхатологических концепциях в которых объективные закономерности воплощены в независимых от человека, санкционированных Богом, моральных установках и принципах и признание данных установок человеком в качестве регуляторных механизмов есть основное условие в данных концепциях рассмотрения человека как разумного существа. В тоже время непризнание высших моральных норм в данных концепциях ставит человека на уровень животного, которое получает наказание, отторжение от Бога за отказ от высших моральных норм.

Тема "наказания", "отторжения", деградации человека и общества за непризнание, игнорирование объективных закономерностей широко распространена также в современной психологической литературе. Например, в теории архетипов К. Юнга, непризнание общих объединяющих элементов человеческой психики делает неразрешимыми психологические проблемы отдельного человека, решение которых возможно только на основе признания общих для всех индивидов закономерностей человеческой психики. В данных концепциях отказ от восприятия целостности окружающего мира, включая человеческую психику, лишает индивида укорененности в мире, лишает во многом смысла его существования, которое становится случайным

и необязательным в контексте развития природы и общества.

Восприятие целостности окружающего мира, его объективности в данных концепциях есть условие осознания индивидом его укорененности в окружающем мире как основа смысла его существования. Объективность мира, репрезентация его закономерностей в сознании субъекта, инвариантность по отношению к субъективному восприятию создает основу для определения смысла человеческого существования вне границ его субъективности. Непризнание объективности человеческого существования в рамках неподвластных человеческой воле закономерностей, а также различных форм корреляции объективных и субъективных закономерностей создает условия для той или иной реакции объективного континуума в котором пребывает человек на произвол его субъективной воли. Наиболее простым примером здесь может служить разрушение биосферы как результат деятельности человека. В концепции эпистемы М.Фуко, выход за пределы того или иного дискурса, признанного легитимным в рамках определенной исторической эпохи, делает индивида "отверженным", "сумасшедшим", а его поведение признается девиантным.

Нарушение исторически установленных правил, не всегда осознаваемых, а также моральных и правовых норм, как формы репрезентации объективных закономерностей ведет за собой реакцию отторжения по отношению к произволу субъективной воли.

Объективные закономерности и формы их репрезентации в социальной системе и сознании индивида, не всегда осознаваемые и признаваемые индивидом, создают своеобразное "поле возможности" для субъективной воли, выход за пределы которого вызывает "отторжение" и деструктивную реакцию, стремление к сохранению баланса со стороны системы Мир-Человек как целостности. Эволюция "поля возможностей" субъективного выбора, субъективной воли есть результат корреляции субъективных решений и объективных закономерностей, создающих определенную направленность культурно-исторического процесса.

Абстрактное представление объектов или их элементов вне их реальных взаимосвязей как некоторых самодостаточных "атомов" реальности вне их реальных взаимосвязей с системой окружающей среды как целостности, признание вторичности, относительности данных взаимосвязей по сравнению с "первичными" "атомами" реальности позволяет рассмотреть данные объекты или их элементы вне целостности, которая представляется квазиустойчивым образованием. Взаимосвязи в рамках целостности имеют относительный и второстепенный характер по отношению к "монадам" реальности, следовательно, целостность имеет относительный характер, который при определенных условиях можно изменить.

В рамках технократической картины мира, с помощью определенных технических условий, при достаточном уровне их развития, есть возможность

произвольно сконструировать, опираясь на "атомарные" объекты или их элементы, искусственную целостность высокого, если не любого уровня сложности. Если целостность квазиустойчива и не укоренена в целостных структурах более высокого порядка, она может быть произвольно изменена на основе изменения конфигурации тех или иных "самодостаточных" объектов или их элементов.

Примером здесь могут служить постмодернистская социология, социальный конструкционизм и постмодернистское искусство [29, 30, 31]. Рассмотрение понятийных структур, ценностей и художественных норм в качестве отдельных самодостаточных единиц, вне их конкретно-исторических взаимосвязей, абстрагированных от их конкретного содержания, позволяет произвольно конструировать виртуальные объекты в СМИ в зависимости от "заданных" извне параметров.

Образ виртуальной реальности в СМИ можно представить как результат атомизации и дефрагментации реальности на некоторые "элементы" с их последующей эклектичной комбинацией на основе тех или иных идеологических интересов. В основе относительности ценностей и понятий, замены их содержания симулякрами находится мозаичная или эклектичная культура СМИ, позволяющая "комбинировать" элементы реальности, создавая виртуальные образы в рамках тех или иных "заданных" параметров.

В. Розин в своей статье указывал, что усилениями средств массовой информации человечество погружается в конкретные типы существования. Более того, эти типы навязываются людям СМИ. При этом символические реальности, создаваемые СМИ, стали убедительными и яркими, что делает их практически неотличимыми от объективной реальности. На сегодняшний день в СМИ грань между вымышленным и реальным практически стерлась.

По мнению Розина, СМИ обладают следующими функциями:

- 1) Информационной;
- 2) Идеологической;
- 3) Функцией определения конкретных позиций социальных субъектов;

В. Розин подчеркивает, что несмотря на то, что многие исследователи пытаются доказать, что для СМИ характерна только первая позиция, на практике они всегда реализуют все три [15].

Проблема с точки зрения исследователей заключается в том, что СМИ часто представляют внешние свойства объектов в качестве их сущности [7,8]. То есть, произвольно формируемая виртуальная реальность, в основе которой лежат интересы и цели определенных социальных групп, в массовом сознании навязывается в качестве объективной реальности, независимой от воли субъекта, что по теореме Томаса, приводит к формированию новых моделей массового поведения [18]. Эта теорема гласит, что виртуальная реальность, воспринимаемая социальной группой в качестве объективной реальности, определяет модели поведения данной

социальной группы. В рамках данной теоремы массовое сознание рассматривается с точки зрения биохевиористского подхода в рамках линейной зависимости "стимул-реакция". Данная механистическая модель редуцирует многомерную структуру массового сознания к определенной последовательности линейных процессов.

Образ виртуальной реальности в СМИ оказывает деструктивное влияние на массовое сознание, способствуя его дезориентации и дезинтеграции.

Виртуальная реальность в контексте критики радикального социального конструкционизма

Юваль Харири подчеркивает, что человечество всегда жило в условиях так называемой «постправды», то есть вымысла, мифологии или, в сегодняшнем понимании, виртуальной реальности [17]. В современных исследованиях виртуальная реальность обозначается также как «постправда» [8, 12, 14]. Ключевой характеристикой подобного определения является тот факт, что основное внимание уделяется не тому, что происходит в объективной реальности, а тому, что обладает наибольшей яркостью и зрелищностью, субъективной важностью. Подобное явление формируется под непосредственным воздействием современных коммуникационных технологий. То есть, в основе концепции «постправды» лежит допущение, что виртуальные объекты могут обладать определенным уровнем эффективности, что должно позволить достичь прагматичных целей в интересах конкретных социальных групп.

Объективная реальность в рамках данной теоретической позиции рассматривается как искусственно сконструированный смысловой конструкт, выполняющий символическую роль в социальном взаимодействии и идеологическую роль продвижения интересов отдельных социальных групп [22, 26, 30, 31].

Виртуальная реальность как совокупность сконструированных иллюзорных представлений формируется на основе принципа отрицания объективного содержания понятий и представлений, которые в данной теоретической позиции рассматриваются в качестве произвольных смысловых конструктов, образованных в рамках конкретной ситуации социального взаимодействия. Основным тезисом концепции виртуальной реальности является утверждение «Все возможно», из чего следует другой тезис – «Все дозволено» [4,6].

Содержание понятий рассматривается как социальный конструкт, сформированный в рамках конкретной ситуации социального взаимодействия [26]. Символические рамки в интерпретации содержания понятий определяются не объективной реальностью, а консенсусом, договором социальных акторов в рамках конкретной ситуации социального взаимодействия. Изменение этой ситуации приводит к искусственному изменению содержания понятий, которые используются в рамках данной ситуации. Данное утверждение определяет условность и относительность каждой идеи, изме-

няющейся вследствие изменения определенной ситуации социального взаимодействия. Истина в данном подходе относительна и социально обусловлена, объективной истины вне рамок социального взаимодействия не существует.

В рамках подобного подхода возможно произвольно относиться к знаниям, воспринимая их в качестве условностей, не имеющих прочной связи с объективной реальностью и являющихся результатом договора различных социальных акторов. В рамках данного подхода, форма начинает подменять содержание, а понятия теряют связь с объективной реальностью, и начинают служить превращенной формой идеологических интересов [7].

Примером дефрагментации и "атомизации" образа реальности в рамках произвольного конструирования содержания понятий в контексте идеологических интересов является высказывание Маргарет Тэтчер, премьер-министра Великобритании, которая определила собственное понимание относительности понятия "общество". Она отметила, что не существует никакого общества, а существуют только семьи и отдельные мужчины и женщины.

Правительство в таком случае может осуществлять деятельность только через этих людей, которые смотрят сами на себя. [I think we were forced to face a period when too many people began to demand that the government solve all their problems. "I'm homeless - the government owes me a house." "I'm unemployed - the government needs a job." The government does not control anything, it only reflects the will of each individual person, therefore people are faced with a reflection of themselves.] [32]. Маргарет Тэтчер утверждает, что в ее понимании общества как целостности не существует, попросту нет подобной социальной структуры. Все социальные проблемы переносятся на личный уровень каждого человека и становятся частными проблемами. В данном примере содержание понятия "общество" определяется политической составляющей конкретной коммуникативной ситуации.

В рамках данной позиции нивелирование общественных проблем и перенос их на частный уровень имеет идеологический контекст защиты интересов социальных групп, для которых выгодно сохранение статус-кво в обществе. Отрицание объективного содержания понятий в рамках идеологической картины мира, подмена содержания символическими конструктами, значение которых имеет идеологический контекст [3, 9, 16], служит одним из оснований модели виртуальной реальности в СМИ.

Ярким примером радикального социального конструкционизма в рамках теоретической позиции относительности и условности ценностей и понятий является течение постмодернизма в современной культуре. Его главная суть заключается в подчеркивании относительности и условности всего происходящего: эстетических и нравственных ценностей, общих понятий и категорий [24, 25, 26]. Произвольная трактовка ценностей в рамках идеологических интересов и произвольных субъек-

тивных желаний автора приводит в постмодернистском искусстве к скептическому и ироничному отношению к классическому художественному канону, единственным основанием которого признается не объективная реальность, а субъективная воля автора художественного произведения [26].

Данные положения находятся в рамках установок социального конструкционизма, утверждающего, что социальное взаимодействие "конструирует" область значений понятий, которые имеют коннотацию не в объективной реальности (само понятие объективной реальности в данной концепции признается социальным конструктом и имеет относительный характер), а являются условным результатом консенсуса различных социальных субъектов [22, 30, 31].

В рамках данной исследовательской позиции, при условии относительности содержания понятийной структуры, массовое сознание представляется социально сконструированным несuverенным образованием, которое способно, под воздействием СМИ, виртуальный образ реальности воспринять в качестве объективной реальности. При этом внешняя форма явлений воспринимается в качестве их сущности. [23, 31]. В силу этого, смысл понятий относителен и условен и формируется заново в рамках конкретной коммуникативной ситуации в соответствии с интересами субъектов данной ситуации.

Следует отметить, что стремление к "пересмыслению" гуманитарных норм и принципов, в рамках рассмотрения их содержания как относительного и исторически обусловленного [22] формирует тенденцию девальвации гуманитарных принципов и искажению значимости информационных сообщений, если интерпретироваться они будут в рамках идеологических конструктов, воплощающих узкогрупповые интересы.

Подобная позиция основывается на утверждении, что формообразующая роль в содержании массового сознания принадлежит внешним факторам, которые определяют его характеристики. Как результат, выводы о зависимости массового сознания от средств массовой информации становятся вполне логичными и обоснованными. Из этого следует, что массовым сознанием можно управлять посредством "конструирования" его содержания в рамках заданных СМИ параметров восприятия мира, основанных на модели виртуальной реальности в интересах отдельных социальных групп.

Данная теоретическая позиция не может считаться адекватной на следующих основаниях: символическая сфера, также как и социальная сфера не может быть отделена, рассматриваться отдельно от окружающего мира, его закономерностей и принципов, которые оказывают влияние, интенционально присутствуют в понятиях как их объективная основа, независимая от особенностей конкретной ситуации социального взаимодействия. Абсолютизация социальной сферы превращает ее в оторванный от реальности объект.

Идеологизация картины мира, технократический подход, социоконструкционизм, нигилизм и релятивность ценностей в рамках постмодернизма

имеют общее основание: абсолютизация способности свободы выбора субъекта. Субъект способен выбирать собственную картину мира и произвольно изменять картину мира другого согласно своим желаниям и потребностям. Абсолютизация свободы субъекта плюс развитие технических средств в данной концепции служит основой утверждения о возможности формирования содержания массового сознания посредством СМИ.

В тоже время современная наука и философия оставляют открытым вопрос об объективных границах свободы выбора личности.

В рамках марксистской традиции утверждается о детерминизме восприятия мира в соответствии с конкретной социальной позицией, которую занимает человек: общественное бытие определяет сознание, человек есть совокупность всех общественных отношений. В данном подходе свобода выбора субъекта ограничивается его положением в социальной структуре, особенностями его классового сознания. В тоже время в либеральной концепции свобода выбора индивида декларируется в качестве одной из важнейших ценностей и ограничивается в рамках концепции прав человека, правами другого человека. В данной концепции свобода выбора есть результат социального договора, и является условной в рамках данного договора, который может быть при тех или иных условиях произвольно изменен. При этом социальные и психические закономерности, если они признаются в качестве факторов, влияющих на свободу выбора индивида, имеют вторичное значение по отношению к рациональной способности свободы выбора, имеющей в данной концепции абсолютный приоритет и самодостаточность.

В либеральной концепции роль произвольности выбора, его недетерминированность внешними условиями, играет гораздо большее значение, чем в марксистской концепции, в которой произвольность личного выбора ограничена закономерностями социальной среды. Если сильной стороной марксистского подхода служит рассмотрение человека, как части целостной системы социальной среды, вовлеченной в закономерности ее существования, то сильной стороной либерального подхода служит рассмотрение человека как самостоятельной целостной системы вне ее детерминированности социальными условиями существования индивида, которые вторичны по отношению к рациональной свободе выбора индивида.

Радикальным вариантом понимания свободы выбора служит концепция релятивности норм, ценностей и понятий как результат абсолютизации самодостаточности человека, произвольности его воли вне ее обусловленности природными и социальными условиями его существования. Философскими основаниями абсолютизации свободы выбора служат волюнтаризм, солипсизм, постструктурализм, постмодернизм и другие философские направления, утверждающие об условном, "договорном" и относительном характере норм, ценностей и понятий. Например, в постмодернизме содержанием понятий, ценностей, художественных

норм и канонов признается произвольная игра форм в рамках субъективной воли автора [24, 25].

Дистанцируясь от радикальных трактовок вышеуказанных подходов к пониманию свободы выбора, остается открытым вопрос: каковы естественные ограничения произвольности субъективной воли и, как следствие, произвольности свободы выбора? В какой степени природные, социальные, культурные, исторические и психические закономерности влияют на восприятие мира индивидом, выступают в качестве многоуровневой системы, зачастую неосознаваемой, информационных фильтров, ограничивающих и структурирующих восприятие мира и, в этом контексте, ограничивающих в качестве объективных факторов свободу выбора, произвольность человеческой воли.

Признание тех или иных факторов в качестве доминирующих или вторичных в процессе формирования образа восприятия мира не решает проблему их комплексного рассмотрения как целостности, влияющей на картину мира человека.

Следует отметить, что в рамках научного подхода к формам обусловленности свободы выбора индивида, данная проблема далека от своего решения. В тоже время само признание многоуровневых закономерностей, влияющих на функционирование человеческого сознания и массового сознания в целом, позволяет сделать вывод об ограниченности свободы воли человека внешними закономерностями окружающей среды и внутренними закономерностями функционирования человеческой психики.

В рамках данной точки зрения, произвольное изменение параметров восприятия мира на основании узких интересов определенной социальной группы вызовет неизбежную реакцию отторжения как следствие нарушения баланса в рамках функционирования закономерностей внешней и внутренней среды существования индивида. Восприятие мира, его историко-культурное развитие имеет направленный характер в рамках закономерностей функционирования социальной, природной и психической среды, которые придают объективный смысл, служат основой понятийной системы научного познания, независимо от произвольности субъективной воли.

С методологической точки зрения концепция релятивности ценностей и понятий есть следствие абстрактного подхода к реальности, когда тот или иной феномен рассматривается вне контекста окружающей среды: ее взаимосвязей и закономерностей. В рамках абстрактного подхода при рассмотрении массового сознания вне целостной системы окружающей среды создается возможность для произвольного конструирования его содержания.

Относительность понятий и ценностей, существование их содержания только в рамках определенной коммуникативной ситуации социального взаимодействия служит результатом рассмотрения символической сферы как полностью независимой от других социальных сфер, функционирующей только в рамках собственных закономерностей.

Объективность понятий и базовых ценностей есть проявление закономерностей как массового сознания, так и закономерностей окружающей среды, которые служат своеобразными информационными фильтрами, создают поле направленности человеческого сознания, ограничивают произвольный выбор тех или иных решений, задают рамки его функционирования и развития, как в рамках собственных закономерностей человеческой психики, так и в рамках общих закономерностей окружающей среды.

Абсолютизация свободы выбора, в том числе содержания понятийных структур в рамках понимания их условности и относительности, носит антинаучный характер, отрицая существование постоянных взаимосвязей окружающей среды и массового сознания как объективной основы понятийной структуры.

В то время как научный подход, рассматривающий массовое сознание конкретно-исторически, как структуру, укорененную в общих закономерностях окружающей среды, исключает возможность произвольного "конструирования" массового сознания, содержание которого основывается как на внутренних закономерностях человеческой психики, так и закономерностях окружающей среды. Понятийная структура как основа научного познания, отражающая объективные закономерности окружающей среды, исключает релятивное отношение к ценностям и понятиям. Абсолютизация роли субъекта (в данном отношении, СМИ) в конструировании содержаний массового сознания есть следствие ненаучного, абстрактного подхода к массовому сознанию.

Концепция радикального социального конструкционизма, декларирующая относительность ценностей и понятий, подвергается критике за абсолютизацию общества, исключение взаимовлияния на общество и массовое сознание биологических тенденций и природных закономерностей [31]. Абстрактное рассмотрение одной из социальных сфер не может считаться достаточным основанием для вывода о том, что данная сфера человеческой жизнедеятельности функционирует как замкнутая система только на основе своих собственных закономерностей. Если для целей научного исследования данный ракурс может быть полезным, то только в контексте его рассмотрения как одной из стадий познания, направленной на более глубокое понимание данной системы как целостности, укорененной в окружающей среде и закономерностях ее функционирования.

Принцип целостности объекта как принцип конкретности его существования позволяет рассмотреть его как часть целостности, исторически развивающейся и имеющей собственные закономерности и в тоже время укорененной в общих закономерностях развития окружающей среды. Применение принципа целостности к массовому сознанию позволяет понять ограниченность возможностей произвольного конструирования его содержания рамками собственных закономерностей, так и закономерностей окружающей среды, в

рамках которых массовое сознание существует. При том, что данные закономерности могут действовать на неосознаваемом уровне и быть неизвестны науке.

Отрицание данных закономерностей в рамках абсолютизации свободы воли и, следовательно, способности "конструирования" содержания понятий, как одно из условий относительности их содержания, не отменяет действие данных закономерностей, но вытесняет их из рефлексивной сферы в сферу неосознаваемых дорефлексивных структур.

Рассмотрение социально-культурных факторов в качестве единственных оснований для понятийных значений исключает биологические факторы, существование объективной реальности вне социально-культурной сферы, отождествляя ее со сферой социальных взаимодействий. Факты объективной реальности рассматриваются как символический результат договора, консенсуса социальных акторов. Исключение объективного содержания понятий, "грубых фактов" превращает фактическую составляющую восприятия мира массовым сознанием в игру относительных значений в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации.

Происходит абстрагирование социальной сферы от совокупности психических, социальных, культурных и природных закономерностей в рамках которых социальная сфера существует. Абсолютизация автономности социальной сферы, абсолютизация свободы выбора индивида происходит на основе ее исключения из целостного контекста взаимодействия и взаимосвязи природных, биологических и культурных закономерностей.

Биологические закономерности являются частью системы природных закономерностей, которые служат объективной основой "грубых фактов", которые интенционально присутствуют в понятийных структурах в рамках конкретной коммуникативной ситуации. Природные, социальные и культурные закономерности, присутствуя в форме "грубых фактов" в символических взаимодействиях служат их объективной основой, создавая не всегда осознаваемые объективные границы, поле возможности для изменения символических значений в рамках изменения социальных структур.

Закономерности в форме природных, социальных и культурных факторов, определяющих сферу значений и объективное содержание понятий неподвластны произвольному изменению в рамках ситуации социального взаимодействия, общие границы которой данные закономерности определяют и, в этом отношении, связывают символическую сферу и сферу природных закономерностей.

Целостность системы "природа-общество" в рамках взаимодействия природный, социальных и культурных закономерностей позволяет поставить вопрос о наличии целостного континуума природных и социальных закономерностей, их взаимопроникновения и единства. В контексте проблематики нашей работы, единство природных и социальных закономерностей служит основой субстанциональности и суверенности массового сознания.

Массовое сознание не является исключением из сферы природных закономерностей, которые служат объективной субстанциональной основой его содержания, неподвластной произвольному изменению в рамках субъективной воли тех или иных социальных акторов. А. Панарин указывал, что в основе управления массовым сознанием с точки зрения технократической и идеологической картины мира лежит допущение о несuverенности массового сознания, а также допущение об отсутствии у него субстанциональной основы. Это приводит к логической необходимости управления массовым сознанием, которое должно соответствовать определенному ряду условий в соответствии с интересами социальных групп, занимающими доминирующее положение в обществе и выступающими в качестве субъекта управления массовым сознанием [13].

Манипуляция как искажение и ограничение информации, подмена ее реального содержания виртуальными представлениями разрушает процесс управления, делает его неэффективным и непредсказуемым. Например, в СССР 70% законодательных актов были под грифом секретно [11]. Закрытость информации, догматизм видения мира послужил одной из причин распада советской системы.

Технократическая и идеологическая картина мира на основе которой формируются модели виртуальной реальности, неадекватна современной научной картине мира, рассматривающей укорененность массового сознания в рамках объективных закономерностей окружающей среды в качестве субстанциональной основы суверенности массового сознания, неподвластного произвольному изменению в рамках интересов отдельных социальных субъектов.

Заключение

Игнорирование закономерностей массового сознания и редукция его содержания к деятельности СМИ служит основой абстрактного подхода к массовому сознанию.

Если рассматривать массовое сознание только в контексте воздействия на него современных СМИ, то подобный анализ не учитывает другие факторы его формирования, а значит, массовое сознание не может рассматриваться в сравнительно-историческом аспекте: как развивающийся во времени многомерный феномен. Элиминирование исторического аспекта при исследовании массового сознания создает ограничения исследовательских возможностей и исключает возможность применения системного подхода. Представляется актуальным дальнейший критический анализ установок, которыми руководствуются институты власти, СМИ, в своем воздействии на общество в рамках выявления эффективности и адекватности их обратной связи с обществом.

В основе критического подхода к формированию в СМИ виртуальной реальности находится представление об объективной реальности как целостности, в рамках которой сосуществуют массовое сознание и общество, закономерности которых

"встроены" и укоренены в закономерностях окружающего мира и служат основой отторжения деструктивных идеологических конструктов и основанных на них манипулятивных программ.

В основе подобной точки зрения лежит утверждение о суверенности, а также способности к регенерации массового сознания в рамках собственных закономерностей развития, а также существующих констант восприятия мира, укорененных в коллективном сознании общества. В связи с этим актуальным представляется дальнейшее исследование массового сознания как суверенной многомерной структуры, имеющей собственные закономерности развития.

Список литературы

1. Гонгало Е. Концепция виртуальной реальности в творчестве Ж. Бодрийяра. / Е. Гонгало. // Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2010. -- № 4. – С. 57-63.
2. Глотов М. Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз ее виртуальной модели // Серия «Symposium», Виртуальное пространство культуры. Выпуск 3 / Материалы научной конференции 11–13 апреля 2000 г. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество.--2000.-- С. 64.
3. А. А. Грицанов. Г. Ю. Семигин. — Идеология / Гуманитарный портал: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 (последняя редакция: 09.03.2022). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6869>
4. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. Век XXI/С. Кара-Мурза. — М.: Алгоритм, 2015. — 464 с. ISBN 978-5-9905288-5-7
5. Колин Ю.В. Проблема восприятия исторического наследия как фактора общественной стабильности, "Культура и цивилизация", Москва. 2020, Том 10, №1 А, с.169-181. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.020. ISSN 2223-5426
6. Колин Ю.В. Образ мира в современном искусстве в контексте критики концепции конца искусства Ж. Бодрийяра. /Ю.В. Колин//Международный научно-исследовательский журнал. International Research Journal.-2021.-N 1, Январь, Часть 3.-с.119-126. ISSN 2303-9868 PRINT. ISSN 2227-6017 ONLINE
7. Мамардашвили М. Как я понимаю философию: Избр. ст., докл., выступ., интервью / Превращенные формы. (О необходимости иррациональных выражений). /М. Мамардашвили. -- М.: Прогресс. -- Трет. изд.—1999.-- с.315 - 398.
8. Манойло А., Попадюк А. «Постправда» как социальное явление и политическая технология [Электронный ресурс] / А. Манойло, А. Попадюк. // Международная жизнь. – 2020. -- N 8. – С. 20-35. -- URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2388> (дата обращения 03.12.2020).
9. Михайлина Т. Политический дискурс, управление информационной картиной мира./Т. Михайлина.// Коммуникология.—2016.--№4. С.105-109. DOI 10.21453/2311-3065-2016-4-3-105-109

10. Моль А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. /Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е./А. Моль. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 416 с. ISBN 978-5-382-00433-4
11. Монахов В. Проблемы развития законодательства о доступе к информации. Сб. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности. /В. Монахов - М., 2007. -- 268 с.
12. Николаевич И. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией./Николаевич И. — СПб: Питер, 2018. —320 с. ISBN 9785446109890
13. Панарин А. Философия политики./А. Панарин. - М.: Новая школа, 1996. -- 422 с. ISBN 5-7301-0276-3.
14. Почепцов Г.Г. Психологические войны./Г. Почепцов.-- М.: "Рефл-бук", К.: "Ваклер", 2000. -- 528 с. ISBN 966-543-048-3 (серия) ISBN 5-87983-092-6 ("Рефл-бук") ISBN 966-543-058-0 ("Ваклер")
15. Розин В. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации/В. Розин // Общественные науки и современность. - 1997. - № 3. - С.44-55.
16. Самаркина И. Политическая картина мира в системе политического знания /И. Самаркина // Человек, Сообщество, Управление.—2013.--№1.- с.20-29.
17. Харири Ю. 21 урок для XXI века. Пер. с иврита Ю. Гольдберг./ Ю. Харири. - М: Синдбад, 2019.--416с. ISBN 978-5-00131-113-3
18. Хаустов Д. Теорема Томаса: Жизнь одной идеи /Д. Хаустов // Идеи и идеалы. — 2014. — Т. 2, вып. 3. — С. 38—45.
19. Шампань П. Двойная зависимость: несколько замечаний по поводу соотношения между полями политики, экономики и журналистики /П. Шампань // Социологос. -- М., 1996. --Вып.6. - С.208-229.
20. Baudrillard J. The Gulf War Did Not Take Place./J. Baudrillard.- Bloomington: Indiana University Press, 1995. – 88 p. ISBN 0-253-21003-8
21. Baudrillard J. Illusion, Désillusion, Esthétiques, Collection Morsure Série 11/24./ J. Baudrillard. — Paris: Sens & Tonka, 1997. – 46 p. ISBN 2-910170462
22. Berger, Peter L.; Luckmann, Thomas (26 April 2011). The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. Open Road Media. ISBN 978-1-4532-1546-3.
23. Clarke J. Critical Dialogues: Thinking Together in Turbulent Times./J. Clark.-- Bristol: Policy Press, 2019. 256 p. ISBN 978-1-4473-5097-2.
24. Danto A. After The End of Art: Contemporary Art and The Pale of History. / A. Danto. — Princeton: Princeton University Press, 1998. -- 272 p. ISBN-10 0691002991
25. Danto A. The Abuse of Beauty: Aesthetics and The Concept of Art. (The Paul Carus Lectures Series 21) / A. Danto. – Chicago: Open Court Publishing, 2003.—161 p. ISBN 0-8126-9539-39.
26. Hickey D. The Invisible Dragon: Four Essays on Beauty. [Electronic resource]. / D. Hickey. – Chicago: Art Issues Press, 1993. – 64 p. ISBN 0963726404. -- URL: <http://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/I/bo4131256.html> (accessed 3 December 2020)
27. Forge, Karen L. S. and Phemister, Sherri. Effect of Prosocial Cartoons on Preschool Children [microform] / Karen L. S.—1982, Washington. -- Forge and Sherri Phemister Distributed by ERIC Clearinghouse.
28. Klein H. & Shiffman K. Prosocial content of animated cartoons. In book: Mass media: Coverage, objectivity, and changes (pp.23-45), editors: H.V. Kovac / Klein H. & Shiffman K.—2011, Nova Science Publishers. -- 171 p. ISBN: 978-1-61728-863-0
29. Kellner D. Jean Baudrillard After Modernity: Provocations On A Provocateur and Challenger [Electronic resource]. / D. Kellner //International Journal of Baudrillard Studies.—2006, Vol.3, №1 January.—P. 24-45.—URL: http://www.ubishops.ca/baudrillardstudies/vol3_1/kellnerpf.htm. (accessed 3 December 2020)
30. Mallon, Ron, "Naturalistic Approaches to Social Construction", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Spring 2019 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/social-construction-naturalistic/>.
31. Pinker S. Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress./S. Pinker.—N.Y. —2018.—576 p. ISBN 9780525427575
32. Thatcher M. 'Interview for "Woman's Own" ("No Such Thing as Society").' in *Margaret Thatcher Foundation: Speeches, Interviews and Other Statements*./M. Thatcher.- London, 1987.